

—Декабрь стоял плюсовой, зимой не пахло, а душа исстрадалась по рыбалке. И тут от Серёжи поступило предложение: едем на Корневку за форелью.

—Ох, уж эта мне форель! Сколько я про неё уже слышал. Ещё Абизов - наш кочегар ладушкинский, ас по судакам, рассказывал мне, как он ловил форель в ручьях, что впадают в залив в районе Валетники - Бальга. Под влиянием его рассказов мы с Шагимуратовым как-то прошли с удочками по одному из этих ручьёв несколько километров. Это было весной, 9-го мая, в те далёкие уже первые годы нашей жизни в Ладушкине. Конечно, никакой форели, да и вообще никакой рыбы мы тогда не поймали, хотя ручей нам понравился - быстрый, чистый, с омутками, перекатами и водопадами. Теоретически форель в нём могла водиться.

—Про наличие форели в Корневке - притоке Прохладной я слышал уже из многих источников и даже где-то читал, то ли у Гринько, то ли в "Калининградской правде". Но, главное, был лично знаком с людьми, форель там ловившими, известными университетскими специалистами рыбной ловли Хорюковым и Тарановым. Позже освоил это дело, то есть поймал несколько форелей, и Женя Кондратьев. Они рассказывали мне о всех особенностях ловли форели, подтверждая то, что я слышал раньше от Славы Ляцкого, много ловившего форель на Кольском полуострове, когда они с Аллочкой жили в Лопарской.

—Но несмотря на всю завлекательность рассказов о ловле форели, включая рассказы Хэмингуэя, и на известное благородство этой "царской" рыбы, я оставался непричастным к этой рыбалке. Основная причина была, пожалуй, в том, что к Корневке практически нет подъездов для транспорта, да и ловят форель не в одном месте, а передвигаясь вдоль реки на большие расстояния, так что мотоцикл пришлось бы в любом случае бросать без присмотра. Из рейсовых же автобусов в район Корневки проходил лишь один: Калининград-Пограничный, раза четыре в день, но в этом случае надо знать дорогу от шоссе к реке, а на реке знать места, где нужно ловить. Ни того, ни другого не знали ни я, ни Серёжа, а Хорюков и Таранов не любили больших компаний, тем более, что форель очень осторожная рыба, и толпой её легко распугать.

—Тем не менее Серёжа проник как-то с мастерами на Корневку, безрезультатно, правда, зато знал теперь дорогу и вот звал меня попытать счастья. Я согласился. Других вариантов всё равно не было, а я чувствовал, что мне не хватает движений, свежего воздуха, всего того, что мне рекомендовали врачи, и чем я, в сущности, всегда компенсировал, хотя бы отчасти, издержки своего сидячего образа жизни.

—И вот в субботу, 26-го декабря мы с Серёжей встречаемся утром, как договорились, на автовокзале, а там, оказывается, целая компания собралась: кроме нас с Серёжей ещё Кондратьев, Шпилевой и Лёша Иванов. Садимся в автобус Калининград - Пограничный через Корнево, который идёт сначала по берлинке до Медового, а оттуда поворачивает влево на асфальтовую дорогу Медовое - Корнево. Вылезаем где-то за Высоким - просим шофёра остановить, это километрах в пяти от Медового, и идём по заросшей какой-то тракторной дороге через заболоченный луг к лесу. Ночью был минус, да и сейчас ещё не выше нуля, почва подмёрзшая, воздух свеж, идти приятно. Входим в лес, дорога сначала продолжается, а потом как-то вдруг исчезает, но Кондратьев уверенно ведёт напрямик, и вот мы оказываемся на краю обрыва, где-то очень глубоко внизу шумит речка.

—Ого-го, какой каньон! На шоссе трудно было себе представить, что это место возвышенное (около 400 метров над уровнем моря, одно из самых высоких в области, уступает лишь высотам в районе Выштенецкого озера да горе в Переславском). На крутых склонах каньона растут огромные деревья, далеко не везде можно спуститься или подняться. Слева тоже овраг, по дну которого течёт ручей, впадающий в Корневку. По правому гребню этого оврага спускаемся к речке. Вот она - Корневка! Прямо настоящая горная речка, каменистое дно, кое-где валуны, запруды из упавших деревьев.

Теоретическим представлениям о местах обитания форели она вполне соответствует. Ширина метров десять. Воды сейчас в ней немного, не более метра на глубинках, и во многих местах её можно перейти в болотных сапогах. Тем не менее течение быстрое, и напор его ноги хорошо чувствуют.

— Обговариваем участки ловли. Шпилевой и Иванов остаются ставить донки (форель ловят и на них), Серёжа пошёл вниз по течению, мы с Кондратьевым вверх. Насадка - выползок, удочки с катушками, поплавков сантиметрах в семидесяти от крючка, крючок - 5-й номер. Я слышал, что поклёвки форели бывает трудно отличить от зацепов, поэтому подсекать нужно при любом подозрении, чуть выждав. Но у меня только зацепы. Я обхожу Кондратьева, срезая многочисленные изгибы петляющей Корневки. Она, как сложенный шнур, вся из поворотов чуть ли не под 180 градусов. Поэтому крутым и обрывистым становится то левый, то правый берег, а противоположный, соответственно, положим. С пологого удобнее ловить, и приходится часто переходить речку. Хорошо воды сейчас мало.

— А какое разнообразие окружающих видов и русла самой речки! За каждым поворотом открывается что-то новое: плотины, завалы, перекаты, водопады, сужения, расширения речки и всего каньона. Его склоны то подходят вплотную, то отступают, образуя долину. С берега забрасывать удочку можно лишь в редких местах, мешают деревья и кусты, нужно лезть в воду. Это, конечно, пугает рыбу. Но есть ли она вообще здесь сейчас? Кондратьев говорит, что именно в этих местах он хорошо ловил летом, а сейчас?

— Часам к четырём мы собрались все в том месте, откуда разошлись по речке. Общий улов - один бычок на донку. Бычков, кстати, я ещё ни разу не видел нигде у нас в области. А форелей - ноль, никто даже не уверяет, что у него сорвалась. Или её здесь нет, или ловить не умеем.

— Развели костерок, и оказалось, что у Кондратьева со Шпилевым по бутылке водки, а у Иванова бутылка какой-то домашней настойки. Всё это, разумеется, было выпито, после чего стало ясно, что на автобус мы опоздали.

— Ничего, ещё часик половим и на поезд пойдём, - успокоил всех Кондратьев и повёл нас по крутым косогорам каньона в заповедные места Хорюкова и Таранова. Там, впрочем, мы тоже ничего не поймали, зато по дороге извалялись в глине, будучи уже не такими устойчивыми.

— Наконец, стартовали в обратный путь, только не с правого, а с левого берега Корневки. Оказывается, к ней можно пройти от полустанка 1305-й км, что на пересечении железной дороги на Мамоново с Прохладной, в которую впадает Корневка. Расстояние по прямой около восьми километров. За два часа можно легко дойти, если знать дорогу, виляющую полями. Часть этой дороги идёт вдоль заросшей и еле видной насыпи ликвидированной за чем-то немецкой железнодорожной ветки на Корнево. Но на неё ещё надо было выйти.

— С этой задачей Кондратьев справился блестяще. Мы вышли часа за полтора до отхода поезда и не опоздали. Правда, шли мы весьма быстрым маршем, горланя походные песни, и не сбавляли темпа до самой станции: следующий поезд был только в одиннадцать, и сидеть четыре часа в потёмках на глухом полустанке нам не улыбалось. Этот марш-бросок вышиб из нас весь хмель, а меня вообще лишил последних сил. Но поход в целом и новые места мне понравились. Надо освоить эту рыбалку, ловят же люди здесь форель в самом-то деле.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)